

Перевод с корейского.

Товарищу КИМ ИР СЕНУ!

Мне хочется напомнить Вам, что в результате грубого попи-
рания внутрипартийной демократии и преследований честных комму-
нистов в стране создалось такое положение, которое делает не-
возможным мое возвращение на Родину, хотя я с другими товари-
щами вел в течение 25 лет борьбу за освобождение родины и на-
родную власть.

В связи с этим считаю необходимым написать Вам открытое
письмо, в котором попытаюсь изложить свои соображения.

Что касается внутрипартийного вопроса, то прошу, Вас,
серьезно рассмотреть мое письменное заявление, адресованное ЦК
Трудовой Партии, и которое выслано в Пхеньян.

Заранее хочу сказать, что при необходимых условиях по-
стараюсь сделать мое заявление, изъав оттуда все материалы,
строго относящиеся к секретным, достоянием других братских
партий. Такой шаг будет продиктован тем, чтобы брат-
ские Партии были информированы о положении в Трудовой Партии
Кореи.

Конечно, я этого не желаю, но в интересах Партии хочу с
позиций коммунистических принципов решить все наболевшие во-
просы.

В обстановке, когда власть сосредоточена в руках немного-
численных людей и когда она проявляет свои свойства во всех об-
ластях государственной и партийной жизни, фактически становит-
ся невозможным путем внутрипартийной борьбы устранить серьезные
недостатки в партийной работе. Думаю, что, Вы, не будете отри-
цать этот факт.

Во имя достижения несправедливых целей руководство партией
использует печатные органы Партии и ее организации всех ступе-
ней и подвергает преследованиям честных коммунистов. Об этом

напоминаю, чтобы Вы трезво оценили создавшееся положение внутри
Партии. Если, Вы, займете правильную принципиальную позицию в
решении партийных вопросов, то не поздно устранить серьезные
ошибки в нашей партийно-государственной работе.

Прошу, Вас, еще раз глубже и всесторонне рассмотреть товарищеские замечания, сделанные ответственными представителями КПСС и КПК накануне сентябрьского Пленума ЦК в Пхеньяне. Вы, правда, пытаетесь скрыть от партийной массы этот факт. Но, как Вам известно, в Пхеньяне почти все знают об этом.

Вам следовало бы знать, что ваши несправедливые действия заставляют многих товарищей из нашей Партии и братских Партий задуматься над создавшимся положением в Корее. Мы все должны с горечью признать тот факт, что в результате нарушения коммунистических принципов подорван международный авторитет Трудовой Партии.

Вам следовало бы также знать, что в сообщениях о Корее, публикуемых на страницах печати братских Партий, все больше стараются не связывать достижения нашей страны с именем Ким Ир Сена. Почему так поступают? Да, потому, что несколько похвальных слов, сказанных в адрес нашей Партии, немедленно используется как оружие для подавления критических замечаний отдельных товарищей и как политический капитал, чтобы заглушить голос против культа личности.

С помощью власти, которая сосредоточена в руках подхалимов и тов. Ким Ир Сена, в стране создана атмосфера страха и голого подчинения, в условиях которой ныне живут коммунисты и весь народ. Во что все это обошлось, Вы, сами хорошо знаете. В настоящее время в Пхеньяне даже кадровые работники избегают между собой встречи, так как боятся.

Тов. Ким Ир Сен! Надо же понять, что крайне несправедливо, когда пытаются методом давления сохранить произвол и беззакония. Если так, Вы, думаете, то это — большая ошибка. Метод давления и насилий в партийной работе несовместим с коммунистическими принципами, выработанными в международном рабочем движении. Вы, также знаете, что история развивается в соответствии с объективными законами общественного развития.

Как показывают исторические опыты, несправедливость, в том числе, беззаконие могут с помощью власти приобретать окраску справедливости на определенное время. Но пройдет некоторое время и история вынесет все эти несправедливости

на осуждение общественного мнения. Часть товарищей, боровшихся в годы японского господства в самой Корее, ныне занята расследованием дела об убийстве одного товарища, который после освобождения Кореи сразу был Председателем партийного комитета провинции Канвон. Его труп был обнаружен вблизи Пхеньяна под снегом весной следующего года. Известно, что он выступил на одном собрании против переоценки революционной деятельности тов. Ким Ир Сена, а после собрания был убит. Нужно выявить до конца организатора и убийцу этого товарища. Мы также знаем, что сейчас ищут тех товарищей, которые в свое время без вести пропали.

Методом террора расправляются эксплуататорские классы, сколько человек, которые выступили против Ким Ир Сена в свое время, осталось в живых? Тов. Пак Иру тоже хотели убрать с пути, но к счастью, с помощью зарубежных друзей он спасен. Этот факт не для кого не составляет тайну. В ходе нынешней внутрипартийной борьбы также применялись недозволенные бессовестные методы борьбы и создавали всевозможные наговоры против тех, кто выступил с критикой культа личности. Все мы знаем, что члены семьи тов. Юн Гон Хыма, Сэ Хви, Ли Пхир Гю, которые ныне находятся в Китае, подвергаются преследованиям. Пора положить конец этому позорному факту. Я лично требую этого. Тов. Ким Чан Хым, находившийся на излечении в Москве, немедленно был вызван в Пхеньян только из-за того, что он имел смелость бросить несколько критических товарищеских замечаний по адресу тов. Ким Ир Сена. До его приезда в Пхеньян, уже успели отобрать автомашину, закрепленную за ним, а с его квартиры сняли телефон. После августовского Пленума по указанию самого тов. Пак Кым Чера из квартир были выселены тов. Цой Чан Ик и Пак Чан Ок.

Все эти факты показывают насколько беспочвенны обвинения, выдвинутые против тов. Цой Чан Ика, Юн Гон Хыма, Сэ Хви, Пак Чан Ока и Ли Пхир Гю. Эти обвинения касаются их личной жизни, их биографических данных и т.д. Я требую, чтобы положили конец этому позорному факту.

По собственному опыту знаю, что ваши обвинения ложные. Вы знаете хорошо, что против меня также выдвигаются подобные обвинения. Об этом можно судить из телеграммы, полученной мной из Пхеньяна.

В период отступления наших войск по заданию Правительства я находился в Северо-Восточном Китае, где с помощью китайских товарищей выполнял ответственное поручение Партии и Правительства. Когда я вернулся в Пхеньян Вы, главнокомандующий Народной армией и тов. Нам Ир, предлагали мне работать Начальником разведуправления. Сперва я намеревался отказаться от этой работы, но по вашему настоянию дал согласие работать на этой должности. По истечению 3-х месяцев меня направили в качестве члена делегации в Кэсон на переговоры о перемирии в Корее. Когда уезжал в Кэсон, я попросил Вас и Министра национальной обороны организовать ревизию моей деятельности, особенно, в части финансов с тем, чтобы на будущем предотвратить всякие сплетни и разговоры на этот счет. В результате ревизии выяснилось, что никаких грехов нет за мной, о чем Вы сами тогда подтвердили.

После освобождения меня от обязанностей главного делегата в Военной комиссии по перемирию я также попросил Вас и Начальника Генерального штаба КНА произвести соответствующую ревизию моей деятельности. В результате ревизии было установлено, что никаких недочетов в материальной ценности нет. Все эти факты Вам хорошо известны. И несмотря на все эти очевидные факты, как об"яснить содержание шифрованной телеграммы, в которой предлагается выехать мне в Пхеньян в целях выяснения вопросов, касающихся прошлой моей деятельности в области финансов. Я это об"ясняю не иначе как попытку отомстить мне за то, что на 3-ем съезде я определенно выразил свое отношение вопросу культа личности Ким Ир Сена в нашей Партии.

У меня возникло определенное подозрение, что Вы выработали против меня план политического и физического уничтожения, так как я один из тех, кто больше других знает факты нарушения нормы партийной жизни, секретные данные в отношениях нашей Партии и Правительства с братскими партиями и Правительствами и слабые стороны подхалимов, примазавшихся к власти.

Правда, не знаю под чьим руководством вынашивается такой злобещий план по отношению меня, но одно ясно, что подобный план — нельзя расценивать не иначе, как действие труса и беспринципного политикана.

Неужели Вам приятно сколачивать вокруг себя всевозможных подхалимов и карьеристов, которые еще вчера говорили только на японском языке и кричали на всех перекрестках "Да здравствует император Японии!" Этим Вы отталкиваете от себя честных настоящих революционеров.

Можно в нынешних условиях, когда малейшее критическое выступление против подхалимов расценивается, как попытка "свергнуть" руководство Партии и Правительства, нам вместе работать? В подобной обстановке можно питать доверие к руководству Партией?

Тов. Ким Ир Сен! Мы вступили на путь революционной борьбы не для того, чтобы нас преследовали и оскорбляли те подхалимы, которые сплотились вокруг Вас. Не для этого мы, рискуя жизнью, боролись против иноземных колонизаторов. Вам следует об этом подумать. Далее. Мы не для того участвовали в революции под руководством ККП и боролись в подполье, чтобы занять высокие посты и обеспечить личное благополучие.

Когда мы дрались на передовых линиях фронта и в тылу врага, то не знали, увидим ли свою родину освобожденной при нашей жизни. Но мы твердо знали, что стоим на правильном пути, освещенном коммунистической идеей, поэтому для нас смерть была не страшна.

Я хорошо знаю, почему тов. Ким Чан Ман, которого, Вы, по своему очень любите, ныне занимает пост Заместителя Председателя ЦК. В своей деятельности он всячески пытается умалить роль тех товарищей, которые боролись в Китае и вернулись из Яньани. Их революционное прошлое растопталось. Тов. Ким Чан Ман упорно проповедовал теорию о том, что только партизанская борьба Ким Ир Сена и деятельность "Общества за возрождение отечества" составляют историю антияпонской борьбы корейского народа. Мы не относимся к таким, с позволения сказать, политическим

деятелям. Мы можем с гордостью сказать, что не жалея своей собственной жизни, боролись с врагами нашей родины в то время, когда Вы находились в Хабаровске.

Я знаю, что это письмо Вам не понравится. Вместе с тем отдаю отчет в том, что настоящее письмо заставит Вас выдумать против меня и моих родственников всевозможные ложные обвинения.

Однако никакие трудности и препятствия не заставят меня отказаться от революционной правды и я готов продолжить свою борьбу во имя торжества справедливости.

Если в Корею власть была бы антинародной, то без малейшего колебания организовал бы подпольную борьбу.

Однако мы твердо знаем, что, несмотря на грубые ошибки и недостатки в партийной жизни, наша страна под руководством Партии идет по пути строительства социализма. Именно поэтому со своей стороны всячески буду помогать Вам в этой борьбе.

Я думаю, что партийность коммуниста определяется не его беспрекословным подчинением неправильному одностороннему решению руководства. А наоборот, подлинная партийность коммуниста предполагает непримиримую его борьбу с недостатками в интересах истины и класса пролетариата. Другими словами, коммунист, вооруженный марксистско-ленинским мировоззрением — диалектическим материализмом, обязан настойчиво бороться за устранение недостатков и ошибок, идущих вразрез с истиной, с тем, чтобы укрепить партийные ряды и поднять авторитет Партии. Именно коммунист, поступающий таким образом, может себя считать настоящим членом Партии, у которого крепка партийность.

В произведениях классиков марксизма-ленинизма нигде не сказано, чтобы коммунист беспрекословно подчинился тем руководителям, действия которых нарушают принципы марксистско-ленинской истины. Ни в одной братской Партии не требуют того, чтобы коммунист безусловно склонил свою голову перед теми руководителями, политика которых явно нарушает марксистско-ленинские принципы.

Я хорошо знаю с какой целью Вы отзываете меня из Москвы. Вы хотите заставить меня написать "саморазоблачительное" письмо, в котором бы я оклеветал себя и моих товарищей за при-

надлежность к группировке, выдуманной Вами. Вы хотите подвергнуть меня домашнему аресту, а затем путем угроз и запугивания хотите вывести меня из равновесия. И когда для меня сама жизнь будет ничтожной, Вы сфабрикуете против меня всевозможные материалы. Я хорошо знаю, что Вы и ваши подчиненные в таком деле опытные люди.

Сейчас Вы от тов. Ко Бон Ги, который подвергнут домашнему аресту, требуете подобных материалов. Я знаю, что Вы хотите также использовать меня в качестве одного свидетеля, подтверждающего правильность ваших выдуманных материалов.

Никогда я не стану таким лжесвидетелем. За такое мое действие, Вы, будете квалифицировать меня, как коммуниста, неподчиняющегося решениям ЦК Партии, и нарушителя партийной дисциплины. И на основе этого, Вы, будете наказывать меня. Формально я действительно не подчиняюсь той партийной дисциплине, установленной насильственно Вами, а на самом деле, Вы, совершаете незаконные действия, несправедливо квалифицируя честных коммунистов как антипартийных элементов, и незаслуживая наказывать их.

В такой обстановке лучше быть заклеянным, чем быть подлым человеком, идущим против правды истины.

У меня есть дети и родственники, на головы которых также обрушается преследования только из-за того, что они дети и родственники "антипартийного фракционера". Я лично не потерплю этого.

Как революционер, я выбрал путь трудностей и препятствий в интересах торжества истины. Как революционер моя совесть не позволяет стать меня на путь подхалимства и угодничества. Но я твердо знаю, что история осветит с правильных позиций нынешнюю внутрипартийную борьбу в нашей Партии. Со своей стороны, если это возможно, приложу усилия, чтобы написать правдивую книгу о борьбе корейских революционеров.

Буду стремиться также к тому, чтобы опубликовать книгу или статью, в которых попытаюсь правдиво рассказать историю антияпонского движения корейского народа. Я понимаю, что подобные статьи сейчас трудно напечатать, но твердо верю, что настанет время и эти статьи увидят свет.

Я жил и боролся, чтобы истина восторжествовала. Буду жить таким же путем. В силу указанных причин я не могу быть преданным Вам "революционерам" и поэтому не имею возможность сейчас вернуться на родину. Для меня родная земля, во имя которой я боролся, рискуя своей жизнью, очень дорога. На этой земле живут и ждут меня мои старые родители, братья и товарищи, на этой земле я родился и вырос, она для меня бесконечно дорога.

Но в условиях, когда не допускается правда и истина в жизни, я вынужден отказаться временно от возвращения на родину. Я считаю необходимым сказать, что все эти отрицательные явления в нашей жизни являются типичным проявлением культа личности в нашей Партии.

На основе вышеизложенного я прошу Центральный Комитет Партии рассмотреть следующую мою просьбу:

1. Позаботиться о том, чтобы я мог проживать на территориях СССР или Китая и перевести мою партийную принадлежность в КПСС или в ККП. Номер моего партийного билета 00010. Как Вам известно я вступил в ряды Коммунистической партии Китая до освобождения Кореи. Документы о моей партийности находятся в отделе партучета ЦК.

2. Прошу принять мое заверение в том, что в целом, и впредь буду бороться за интересы народа и Партии. Однако это не значит, что я не буду бороться против отдельных личностей, которые находятся ныне на ответственных постах и с которыми у меня различные взгляды по принципиальным вопросам партийной политики.

Если Вы не изменили ранее принятого решения в отношении меня, то прошу меня направить на учебу в Высшую партийную школу при ЦК КПСС, предварительно, освободив меня, от обязанностей посла.

Надеюсь, что из указанных просьб, Вы удовлетворите хоть одну просьбу в организационном порядке.

Если, Вы, откажетесь удовлетворить мою просьбу в организационном порядке, то я вынужден буду сам решить эти вопросы собственными усилиями. Прежде всего, напишу соответствующие заявления на имя тов. К. Е. Ворошилова и Н. С. Хрущева. Кроме того, попытаюсь вступить в переговоры с представителями братских стран.

Решение вопросов всецело зависит от той принципиальной позиции, которую Вы займете. Я не исключаю возможности того, что Вы официально попросите Советское Правительство сопроводить меня до границы, или Вы попытаетесь создать для меня материальное затруднение и другие препятствия. Но заранее скажу, что по-вашему не получится. Вам не удастся физически уничтожить меня.

Я лично не хотел бы, чтобы из-за меня возникли недоразумения между нашими странами. Но, если Вы продолжите свои преследования в отношении меня, то я попытаюсь вынести на суждение общественного мнения ваши несправедливые действия, идущие вразрез с истиной. Я представляю, что все это вызовет временное бурление в нашей Партии, но в перспективе мы сумеем ликвидировать диктаторство в Партии, обеспечим внутрипартийную демократию и коллективное руководство и спасем многих честных товарищей от систематической травли.

Я вновь повторяю, что хотел бы, чтобы все эти вопросы решались внутрипартийным порядком. Недавно в Москве пребывал в составе Парламентской делегации Заведующий промышленно-транспортным отделом ЦК. тов. Ко Хи Ман, который собрал сотрудников Посольства, чтобы рассказать о результатах августовского Пленума ЦК. В своем заявлении он сказал, что Юн Гон Хым, будучи Министром торговли, расхитил огромное количество свиней и коров. При этом он сказал, что для Юн Гон Хыма говядина и свинина стали не вкусными, поэтому он переключился на кур. В самом его заявлении можно обнаружить вопиющие противоречия. Как же так: человек, который преимущественно ел куриное мясо, вдруг расхитил сотни голов скота в целях употребления в качестве пищи.

Со своей стороны могу сказать следующее: когда я был на 3-ем съезде Партии, Юн Гон Хым дважды приглашал меня на обед. И надо заметить, что он меня, как гостя, угостил только рыбой. Нигде не видел ни говядину, ни свинину.

Группа поджалимов сейчас фабрикует всевозможные небылицы лишь бы оклеветать честных людей. Сейчас вытащили на божий свет его прошлую деятельность. Все мы хорошо знаем, а это он

сам не скрывал, что Ли Гон Хым, когда ему было 20 лет учился в училище гражданского воздушного флота в Японии. Этот факт выдают, как служение японскому империализму. А между тем мы знаем с какой целью он поступал в это училище. Цель его заключалась в том, чтобы на японском самолете сбросить бомбу на здание Японского генерального губернатора и выбросить агитационные листовки. Когда его заговор раскрылся, то его бросили в тюрьму, где он находился в течение ряда лет. После выхода из тюрьмы он уехал в Китай, где и вступил в ряды ККП.

В отношении Ли Пхир Гю, Сэ Хви и других также фабрикуются мнимые дела в целях клеветы и оскорблений личностей.

Если говорите правду, то почему, Вы, о себе умалчиваете. Ведь до недавней поры в Вашем распоряжении без всякой надобности находились автомашины "ЗИС-110", "бронированный ЗИС", "ЗИМ", "Победа", "Самая лучшая американская комфортабельная легковая машина" и два Виллиса. Кроме того, как Премьер-Министр, Вы, расходовали неограниченно государственные деньги, тогда как по закону для Вас установлена твердая ставка.

На государственные деньги для своих родственников Вы построили в родном селе — Мангендае — огромный европейский дом. Мало того, Вы сделали могилу своей матери, как императорскую. На все это была расходована огромная сумма государственных денег.

Вам следовало бы прислушаться к голосу народа, который поговаривает, что на эти деньги можно построить школу, больницу и другие культурно-бытовые учреждения.

Я лично требую восстановления в Партии всех тех товарищей, исключенных из Партии после августовского Пленума ЦК, за то, что они выступили против культа личности. Требую также того, чтобы восстановили их в тех должностях, в которых пребывали они до исключения. Пора прекратить всякую пропаганду клеветы и оскорбления против исключенных из Партии товарищей.

И наконец, я настоятельно требую удаления из руководства Партией ярых подхалимов и угодников — Пак Кым Чера, Ким Чан Мана, Пак Ден Ай, Нам Ира, Хан Сан Ду и других. И наконец, я

требую предания суду Пан Хак Се, который незаконно арестовал тысячи людей и тем самым нарушил священный долг коммуниста.

Жду срочного ответа на мое письмо.

ЛИ САН ЧО:

Орфография и пунктуация по подлиннику.

Верно: *Б. Кернштейн*

25-ме/МБ.
22.X.56г.